СВЯТОСТЬ ЛЮТОЙ ПРАВДЫ

О православном смысле творчества М.А.Шолохова

Все творчество великого русского писателя Михаила Александровича Шолохова глубоко национально, обильно оплодотворено народным гением, и, стало быть, уже поэтому оно имеет мировое значение. Шолохов велик не тем, что он Нобелевский лауреат, таковых в мире нынче предостаточно, он велик тем, что впервые в русской национальной и мировой литературе вывел беспощадно полно, с запредельной любовью на авансцену своего гениального романа народ как движитель и главный объект и творец истории. А там, где полнота народная, там правда жизни, которая всегда сопрягается с Истиной Божией.

Во всех творениях Шолохова, особенно в таких, осененных космизмом, как «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», «Судьба человека», присутствует высокий трагизм человеческой жизни, все главные герои его произведений отмечены печатью высоких страстей, охвачены напряженным поиском правды, справедливости, а, стало быть, прямо причастны к тайне вселенской скорби, несут страдания и муки за все человечество. И в этом смысле Шолохов — писатель глубоко религиозный, ибо он ни на йоту не отступает от Правды в ее высоком трагедийном смысле, а, стало быть, он творит в согласии с Истиной, которая есть Бог.

Шолохов — писатель трагический. В трагедии всегда присутствует пасхальность, содержится тайна смысла бытия, когда через смерть чудесным образом обретается жизнь и наследуется спасение через муки, кровь, лишения и страдания. По сути, все произведения Шолохова, как ни парадоксально это звучит, есть гимн жизни, Творцом и подателем которой является Бог.

Конечно, среди всех произведений нашего национального гения особняком, исполином, равного которому нет ничего во всей отечественной и мировой литературе, является великий роман «Тихий Дон». Господь судил совсем молодому человеку, почти юноше начать гигантскую по масштабу и охвату событий, глубине литературного и исторического содержания, психологической напряженности работу над эпосом о великой революции и беспримерной по лютости братоубийственной Гражданской войне в огромной, судьбоносной для всего мира России. Шолохов столкнулся с гран-

диозной, непосильной для других литераторов тогда задачей раскрыть Правду о русской национальной трагедии. И сделал это мастерски, не исказив Правды ни в одной сцене или сюжете романа, написав при этом роман не очерняющий, а очищающий и возвышающий человека, хотя и прошедшего, казалось бы, все круги ада.

Спасает от удушающей тяжести и мерзости описываемой жизни беспощадная Правда романа о человеке и бесконечная любовь к нему. Есть великая тайна в том, почему именно молодого Михаила Шолохова Господь сподобил взяться за эту тему и помог безупречно с ней справиться.

Этот роман, как гигантский вес, ждавший своего богатыря, молодой, не расплескавший свой великий писательский дар Шолохов взял, можно сказать, с первой попытки, с первой книги романа ошеломив, заворожив читателей и критиков, ни разу не изменив не только исторической Правде в ее сокровенном смысле, но и поднявшись на самую вершину литературного мастерства, сказав так много и полно о русской драме, что после него никто не коснулся этой темы столь масштабно, глубоко и мужественно.

Господь любит смелых, дерзновенных. Но любовь эта проявляется в тех суровых испытаниях, которые Он обильно посылает своим избранникам. Шолохов, безусловно, среди них. А потому и тяжелейших испытаний выпало на его долю предостаточно. Ведь мало было того, чтобы Шолохов написал свой великий «Тихий Дон», надо было иметь еще очень много сил и мужества, чтобы опубликовать его в своей стране. Шолохов и не мыслил, чтобы его роман о родном народе был опубликован где-то в другой стране. Роман предназначался многострадальному родному народу. Но чтобы донести его до народа, нужна была непогрешимая смелость и святая отвага автора.

Мужество Шолохова, его готовность идти до конца, чтобы отстоять и опубликовать свой роман, уже сами по себе снимают сомнения в его авторстве. За чужое, за плагиат так не держатся, не воюют беззаветно. Ведь сразу с публикацией первой же из четырех книг «Тихого Дона» началась гигантская травля автора, огромные силы набросились на молодого Шолохова, борьба пошла не на жизнь, а на смерть, предпринимались влиятельнейшими недругами мощные попытки, чтобы запретить дальнейшую работу над романом, а самого литератора принудить к творческой капитуляции, да и просто арестовать как врага народа.

Величие Правды «Тихого Дона» оказалось столь огромно, что обыкновенное человеческое сознание не в силах было согласиться, что автором романа является совсем еще молодой и не маститый литератор. Вот уже десятилетия все никак не утихает злая, завистливая молва об авторстве «Тихого Дона», хотя уже и найдены рукописи романа-эпопеи, и сама историческая реальность, и последующие произведения Шолохова, казалось бы, снимают все нелепые подозрения, тем не менее слабость человеческой природы не позволяет некоторым людям признать всю непреложность шолоховской правоты. Загадка величия творческой тайны Шолохова заставила ученых и специалистов, историков поставить его в один ряд с самыми гениальными представителями человечества. В мировой литературе столетиями не утихает спор лишь еще о двух подобных случаях: о творческой тайне Гомера и Шекспира.

Сам я, признаться, интуитивно, мальчишкой-школьником даже и не старших еще классов, проглотив за несколько суток все тома «Тихиго Дона» и испытав доселе неведанное потрясение, подлинный катарсис со слезами, принял М.А.Шолохова и его великий талант всем сердцем и разумением, и ничто потом, в зрелом возрасте, не могло поколебать мою уверенность в его авторстве, никакие литературные пираты из-за бугра или родных пределов не смогли меня убедить в обратном. Шолохов одной крови со своим народом, и это безошибочное ощущение было принято нашими людьми сразу и бесповоротно, и, прямо скажем, в толще здорового народного сознания никогда и сомнений-то в его авторстве всенародно любимого «Тихого Дона» не возникало. Сомнения подкидывались время от времени лишь определенным кругом лиц.

Шолохов — глубоко русский и, конечно, православный человек. Этого невозможно не увидеть непредубежденному человеку. Его творчество само по себе (не столько буквально и текстуально, с подробным упоминанием, скажем, храмов и монастырей, а по философии и воздействию на читателя) несет огромный религиозный смысл.

В настоящей книге «М.А.Шолохов и православие» специалисты-шолоховеды, литературные критики, ученые в своих статьях детально разбирают, насколько несет религиозный контекст то или иное произведение великого писателя, давая подробные характеристики каждому сюжету, объясняя христианский смысл поведения героев романов, разво-

рачивают в этом плане столь впечатляющую картину, что еще и еще раз убеждает в глубокой укоренности всего творчества Шолохова в русской национальной традиции, которая крепко-накрепко связана с православием.

При этом Шолохов, как и его любимый герой Григорий Мелехов, был безразличен к казенному православию, к Церкви, подчиненной государственной машине. Но писатель был очень чувствителен к голосу совести, ощущению Бога внутри себя. Да и как могло быть иначе, если вся биография писателя с младых ногтей теснейшим образом связана с кругом человеческого православного жизнебытия. С детских лет Шолохов был крещен, воспитывался в верующей семье, получив крепкие основы православной веры, затем несколько лет учился в классической мужской гимназии, где также основательно преподавался Закон Божий наряду с обязательными предметами.

Все годы обучения в гимназии жил в семье православного священника, у которого было своих пятеро детей, и где об их религиозном и духовно-нравственном воспитании и образовании строго, заботливо и внимательно пеклись, а весь ежедневный уклад жизни семьи строго следовал церковным правилам. Свидетели вспоминали, что юный Миша Шолохов охотно следовал этим правилам, хорошо разбирался и любил цитировать Священное Писание, прекрасно знал житие своего небесного покровителя Михаила Муромского, отлично помнил и соблюдал все христианские праздники. Со своей супругой венчался в Букановской церкви, в окаянные годы «безбожных пятилеток» сумел отстоять от сноса церковь в своей станице и позже своим авторитетом не дал ее закрыть.

Не зря в одном из писем на закате своей жизни он полушутя называл себя «старым церковником», а в одном из дневников записал: «Жизнь — от Бога, власть — от Бога». Ибо жизнь Церкви он действительно хорошо знал и понимал значение православия для своего народа. Антинационально настроенные так называемые «пламенные революционеры», леваки-троцкисты, вожаки рапповцев*, верховодившие тогда, в 20—30-е годы мятежного XX века, в отечественном писательском цеху, люто ненавидели Шолохова именно по причине его глубокой укорененности в русской традиции, многовековой православной культурно-духовной почве, ведя против него борьбу как с защитником «кулаков и

* *РАПП* — Российская ассоциация пролетарских писателей. — *Ред.*

церковников». Недаром глава тогдашних чекистов зловещековарный Генрих Ягода говорил, что Шолохов «контрик».

Непонятно при этом, откуда позднее взялось ложное предубеждение в антирелигиозности и даже, дескать, в антиправославности Шолохова. Немало постарались в этом «друзья» Шолохова из числа коллег-писателей и особенно критиков. Хотели, возможно, не заметить или просто не сумели увидеть глубину религиозно-философского гения писателя. В «Тихом Доне» все эпическое полотно масштабного повествования очень тесно привязано к кругу религиозной жизни. Все важнейшие события в романе, в жизни его главных и второстепенных героев так или иначе оказываются связанными с церковным календарем, и это придает сюжетам особое религиозное измерение, глубокий таинственный смысл.

При этом писатель не нарочито сопровождает или обуславливает сюжетные линии с религиозными датами, но они совершенно свободно, сами по себе в потоке неумолимой логики развиваются в романе в русле традиционного крестьянского уклада, ибо такова Правда жизни, против искажения которой Шолохов стоял насмерть.

Эта Правда, эта лютая действительность, не совсем похожая на социалистический реализм, вполне соотносится с христианской этикой сокровенными духовными токами национальной, крестьянской в своей основе, культурой русского народа. И в этом коллосальном поле высоких энергий жизни народа черпал свой талант и вдохновение писатель Шолохов. Безусловно, он был напрямую сопряжен с главными силовыми линиями героической и трагической эпохи. И потому столь мощные токи исходят от его произведений.

Конечно, нельзя Шолохова назвать прямо религиозным человеком. Он не был и не мог быть практикующим христианином. Все намного сложнее. Тут было много разных причин, в том числе и тот факт, что он был искренним и честным коммунистом, но он был при этом глубоко русским человеком с огромным запасом нелицемерной, беспощадной и всепрощающей вместе с тем любви к ближнему, то есть христианской жертвенной любви.

Мощная, данная свыше, развитая интуиция Шолохова не дала ему ошибиться в главном токе, нерве большой Правды о революции и Гражданской войне. Правда есть без прикрас грешное житие человека. Правда открывает Истину, которая одухотворяет и наполняет смыслом жизнь. Шолохов разгадал сложнейшую загадку успеха русских боль-

шевиков в великой революции, понял и гениально раскрыл тайну победы «красных» над «белыми» в братоубийственной Гражданской войне в России. Он разглядел, что в кромешной жестокости взаимного истребления и братоубийства победила лютая мужицкая, веками выстраданная Правда и что неумолимая логика справедливости оказалась сильнее классовой ненависти и мести.

Казаки и крестьяне повсеместно не хотели поворота к старому режиму, к подчинению «их благородиям», к рабскому, бесправному существованию. Правда крестьянской России была сложной, трагической, нелинейной. Шолохов эту Правду, победившую в революции и Гражданской войне, гениально художественно выразил. Он соединил героическое и трагическое, что было в них, и представил ее народу в художественном виде. Эту Правду он представил через любовь к людям, явил христианский подход. Редкое у Шолохова чутье правды отметил Андрей Платонов и даже такой убежденный большевик, страстно-коммунистический писатель, как Александр Фадеев, признавал величие «Тихого Дона», равного которому, по словам, «трудно найти».

«Неправильный у жизни ход», — говорит о жестокой действительности Шолохов устами своего главного и любимого героя, трагичного и своенравного правдолюбца Григория Мелехова в «Тихом Доне». Все драматические метания и страдания Григория будут во многом происходить из его неукротимого желания исправить этот «неправильный ход жизни», найти Правду и справедливость. Поиски Правды и стали сутью и смыслом «Тихого Дона».

Народно-христианские интуиции не подвели писателя и помогли ему явить в романе-эпопее во всей суровой и беспощадной полноте историческую и духовную Правду о революции и Гражданской войне. И эта Правда, которой Шолохов мужественно следовал и которая жестоко и требовательно вела его по своей, только ей ведомой неумолимой логике, проистекает от нелицемерной и жертвенной любви к человеку как к творению, образу и подобию Божию. Даже в самых беспощадных сценах романа, где, казалось бы, явлена автором самая глубина падения героев, Шолохов не лишает их сострадания, не оскорбляет их циничным презрением, оставляет надежду на духовное воскрешение.

Мировая элегия присутствует в финале «Тихого Дона», показывая покаянное возвращение домой, к сыну, к родно-

му пепелищу сокрушенного Григория Мелехова. При этом великий мастер Шолохов изображает в романе эту сцену наивысшего накала переживаний героя скупыми, неброскими мазками, сдерживая цвета и краски, чтобы не испепелить читателя. Но от этого эта великая сцена финала не становится менее согретой любовью к исстрадавшемуся грешному человеку.

Столь же согрето любовью отношение автора к герою рассказа «Судьба человека», где Шолохов живописует сложнейшее духовно-эмоциональное состояние многострадального Андрея Соколова, задающегося одолевшим его вопросом, за что исказила его судьба, подвергнув его неимоверным испытаниям. И как ответ автора — отчетливое присутствие в рассказе ощущения трагического несовершенства мира, в котором существует грех, зло и несправедливость.

Никто так сильно не показал религиозное восприятие человеком ужасов войны, ее смысла, как Шолохов в рассказах «Судьба человека», «Наука ненависти» и в романе «Они сражались за Родину». Только Шолохов сумел показать, как слепая ненависть и жажда отмщения может превратиться в святое чувство, как трусость и страх перед смертью — это сильнейшее и ужасное ощущение человека — покидает его перед святым долгом победить врага во что бы то ни стало. Неприкрашенная Правда о войне, о человеке на войне, показанная Шолоховым через любовь к человеку, делает его произведения в высшей степени христианскими. «Судьба человека» — это исповедальное потрясение, способное возродить падшего человека, вдохнуть в его душу новую жизнь.

Шолохов любит своих героев со всеми их правдами и неправдами. Каждый человек, даже самого, казалось бы, простого жизненного пути, на самом деле, живет не простой внутренней жизнью, он испытывает немало сомнений, душевных переживаний, страданий. И огромная заслуга Шолохова в том, что он гениально раскрыл всему человечеству внутренний трагизм жизни простых людей, поднял их душевный мир до уровня страстных переживаний великих исторических и литературных героев. Шолохов возвысил простого человека до исполинских вершин с его душой, переживаниями, любовью. Тем самым писатель продолжил и обогатил великую традицию гениальной русской национальной литературы с ее пристальным вниманием к простому человеку с его внутренним миром страстей и душевных переживаний.

Шолохов продолжил от Пушкина и Достоевского, Гоголя и Толстого чудодейственное живописание тайной внутренней борьбы в душе человека добра со злом, святого и греховного, истины и лжи, божественного и дьявольского. И от его глубокого постижения в эти тайны человеческой души, существующие в пространствах, ведомых Всевышним, веет исполинской силой сакрального знания людской природы, сотворенной Богом. Вот почему так сокровенно нерасторжимы в произведениях писателя нравственность и эстетика, которые подняты здесь гением Шолохова до вершин народного эпоса. Герои произведений Шолохова живут ныне среди нас своей особой жизнью, узнаваемые и таинственные, как будто сам Творец направил их в этот мир. Искусство и литература в гениальных произведениях обладают таинственной силой оживлять прошлое и оказывать влияние на будущее. От скольких ошибок уберег народ Шолохов, раскрыв ему подлинную правду о его прошлом и тем самым показав ему верную дорогу в будущее!

Во всех четырех книгах «Тихого Дона», последняя из которых вышла как раз в канун Великой Отечественной войны, нет ни одного высшего политического или государственного деятеля, то есть общенационального вождя, все внимание писателя сосредоточено на Григории, Аксинье и других простых людях, представляющих собой собирательный образ русского народа. И это, конечно, не случайно.

Весь ход русской беллетристики от Шолохова с 30-х годов пошел в правильном, традиционном для великой русской словесности направлении постижения духовного смысла бытия, свернув с кривого пути так называемой пролетарско-революционной левой «антирелигиозной» литературы с ее вульгарно-классовым подходом. Шолохов разгромил троцкизм в литературе, поставив в своих произведениях жизнь крестьянства с его богатым духовным миром в центр великих событий. В те годы слово «казак» было под запретом, а казачество представлялось реакционной, темной массой, и потребовалось огромное мужество Шолохова, чтобы сделать казаков и казачество главными героями своего великого романа.

Переживания о судьбе крестьянства делают Шолохова удивительно близким по силе трагических ощущений с другим гением — Сергеем Есениным, которого писатель очень любил и мастерски декламировал.

Онтологическая ценность земледельческо-крестьянской цивилизации была поднята Шолоховым в драматическое время

осуществления в стране глубочайшей модернизации в виде индустриализации и коллективизации на столь большую высоту, что позволило смягчить остроту сложнейших перемен в жизни народа. Максим Горький проницательно увидел в молодом Шолохове талантливого продолжателя великой русской литературы и помог ему пробиться к Сталину, чтобы решить главное дело в жизни — опубликовать роман «Тихий Дон».

Своими произведениями Шолохов укрепил веру народа в свои духовно-нравственные ценности и помог здоровым силам мобилизоваться перед страшными испытаниями накануне тяжелейшей Великой Отечественной войны.

Все произведения Шолохова наполнены до краев священной любовью к родной земле, Родине, крестьянским, земледельческо-христианским, казацким патриотизмом. Не раз повторяются проникновенные поклоны персонажей до земли, трепетные целования ее, как сакральные символы любви к Родине и смирения героев перед Богом. Весь окружающий мир на страницах романа наполнен православной топонимикой — «Мать-земля родная», «Батюшка тихий Дон», трепетно повествуется о древних курганах, степных просторах. Роман содержит в себе старый донской гимн: «Всколыхнулся, взволновался православный тихий Дон». Вся земля, где живут и действуют герои, явлена как икона донской земли, где Бог открывается в красоте окружающей природы.

В романе «Тихий Дон» немало сцен с иконами, святыми образами в домах казаков, много православной лексики, описаний молитв, осенений крестными знамениями, весь круг жизни связан с именами Христа и Богородицы. Роман христоцентричен, буквально зашифрован христианскими символами, их нельзя не заметить, как нельзя не заметить и трагическую тему «богооставленности» людей, скажем, в романе «Поднятая целина». Взять хотя бы сюжет из «Поднятой целины» с раздачей детской одежды бедной ребятне, отнятой у детей кулаков. Казалось, можно было бы этот незначительный, но жестокий и мрачный эпизод и не включать в сюжет романа. К тому же это было весьма опасно для писателя — показать жалость к классовому врагу «кулаку». Но Шолохов дал его. Иначе он бы изменил Правде в ее полном смысле.

Шолохов, как и его любимый герой Григорий Мелехов, тоже отчаянный, смелый до лютости правдолюб, искатель справедливости, защитивший немало людей от трагической опасности, сам не раз подвергавший себя смертельному риску

в борьбе за Правду. Достучавшийся в 1938 году до Сталина, спасшего на Политбюро ЦК ВКП(б) его и тех людей, за кого боролся Шолохов, от смертельной расправы с ними негодяев, находившихся у власти, — это подлинный, настоящий Шолохов, в жизни такой же, как и герои его литературных произведений.

Таким он будет до конца жизни, когда уже в последний ее период, в 1978 году опять бесстрашно обратится к высшей власти страны — к Л.И.Брежневу, чтобы донести до него неприятную для власти правду о гибнущей русской национальной культуре. Надо отдать должное Л.И.Брежневу — он не позволил влиятельным придворным русофобам отмахнуться от призыва писателя. Голос Шолохова в защиту русской культуры был услышан через кордоны бюрократических препонов, и здоровая часть национально мыслящей элиты была вдохновлена писателем на дальнейшие труды во имя своего народа и Правды его. Ибо Правда, даже самая лютая, есть живительное состояние человека, созданного по образу и подобию Божию.

Настоящим томом «М.А.Шолохов и православие» Международный общественный Фонд единства православных народов продолжает издание книжной серии «Русские писатели и православие», выпускаемой Издательским домом Фонда «К единству!», в рамках которой уже было напечатано десять сборников о творчестве наших национальных гениев: А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова, Ф.М.Достоевского, Ф.И.Тютчева, И.А.Крылова, А.А.Ахматовой, С.А.Есенина, Н.Ф.Рубцова, В.М.Шукшина. Одиннадцатый том посвящен великому русскому писателю М.А.Шолохову, творчество которого без остатка было самоотверженным служением Правде, без полноты которой не может пресуществляться Истина — духовно-нравственная основа бытия богоспасаемого народа.

В.А.АЛЕКСЕЕВ,
Президент Международного
общественного Фонда
единства православных народов,
доктор философских наук,
профессор МГУ им. М.В.Ломоносова